

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМНЫМ МЕТОДОМ

Рассматривается процесс формирования существенных свойств предмета правового регулирования системным методом общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования каждой отрасли права; при этом общественные отношения выступают в качестве структурообразующих связей системы «взаимодействие субъектов».

Ключевые слова: общественные отношения; действия; деятельность; цель; функционально-целевое согласие.

В теории права общепринятой является точка зрения, согласно которой критериями отраслевой и институциональной классификации выступают предмет и метод правового регулирования. Благодаря особенностям предмета и метода правового регулирования той или иной правовой отрасли, мы имеем разветвленную систему отечественного права. При этом в юридической литературе сегодня отсутствуют какие-либо серьезные научные исследования, посвященные изучению механизма формирования существенных свойств предмета правового регулирования. Наличие этих знаний, на наш взгляд, позволило бы по-новому осмыслить взаимосвязь между некоторыми отраслями права, глубже понять специфику каждой правовой отрасли.

Под предметом правового регулирования в теории права понимают общественные отношения, изменяющиеся под воздействием норм права, объединенные в соответствующие общности (прообраз отраслевых и институциональных правовых групп) специальными, присущими только им признаками [1. С. 296–298; 2. С. 127–131; 3. С. 189–192; 4. С. 34–37].

Для того чтобы определить, какие признаки заключены в понятии «общественное отношение», по-нашему мнению, необходимо прибегнуть к общенаучному источнику знаний – философии. Междисциплинарный и базовый характер философского знания позволит нам получить идеальное, не ангажированное частными гуманитарными науками определение данного понятия.

Общефилософская теория использует категорию «общественное отношение» в двух различных смыслах. В одном случае эта категория обозначает особый класс социальных связей, а именно связи субъект-субъектного свойства, отличные от субъект-объектных связей между людьми и используемыми ими предметами или объект-объектных связей между социальными предметами. С этой точки зрения называть общественными отношениями можно только устойчивые, воспроизводимые связи между людьми, но не технологическую связь между работником и используемым им средством труда или отношение зависимости между различными компонентами поточных линий на автоматизированных производствах. При этом в философском понимании под связью явлений понимается взаимная согласованность, соразмерность их изменений, при которой смена свойств и состояний одного явления сказывается на свойствах и состояниях другого, связанного с ним [5. С. 351–354].

Общественное отношение представляет собой *устойчивую, воспроизводимую связь взаимодействующих субъектов через их взаимно согласованное и соразмерное поведение, при котором поведенческие акты одного субъекта обуславливают проявление соответствующих поведенческих актов другого*. Очевидно, что

в контексте изложенного понятие «связь» соотносится с понятием «общественное отношение» как род и вид.

Однако нередко общественное отношение интерпретируют как референтную соотнесенность социальных явлений, выступающих как значимый факт общественной жизни, оказывающий реальное воздействие на поведение людей, не вовлеченных в процесс взаимодействия и, следовательно, не соединенных между собой такими реальными связями, которые предполагают соразмерность изменений. Отношения такого рода не возникают в ходе непосредственного взаимодействия явлений, а устанавливаются между ними некоей третьей референтной системой, неким наблюдателем, соотносящим не связанные между собой явления по избранным им самим критериям. Отношения референтной соотнесенности являются вторичными и производными от отношений реального взаимодействия между людьми, выступающими как устойчивая форма взаимного обмена деятельностью [5. С. 352–353]. Так, референтная соотнесенность лиц через родственное свойство (родственное отношение) в одних случаях запрещает дознавателю, следователю или прокурору осуществлять некоторые действия, например привлекать в качестве понятых родственников и близких родственников участников уголовного судопроизводства (ст. 60 УПК РФ), а в других случаях, наоборот, обязывает к совершению определенных действий (например, не позднее 12 ч с момента задержания подозреваемого уведомить его близких родственников или родственников, ст. 96 УПК РФ) [6]. При этом подозреваемый (обвиняемый) и его родственники фактически могут не поддерживать между собой родственные связи.

Отталкиваясь от принципа системного подхода, необходимо сделать предварительный вывод: характер общественных отношений, образующих, с одной стороны, структуру системы «взаимодействие субъектов», с другой – предмет правового регулирования, определяется не только характером, но и количеством элементов данной системы.

Вполне закономерно напрашиваются следующие вопросы: Каким образом элементы указанной системы определяют характер ее структуры? Какое количество элементов необходимо и достаточно для формирования характерных свойств тех или иных общественных отношений?

Ответить на эти вопросы мы сможем лишь после определения элементов как таковых в процессе исследования названной системы.

Психологический подход к исследованию человеческой деятельности позволяет говорить о том, что элементами соответствующих систем «взаимодействие субъектов» на различных структурных уровнях являются индивидуальные взаимообусловленные операции,

действия и деятельности отдельных участников социального обмена [7. С. 153–157; 8. С. 14–15]. Причем совокупность взаимообусловленных индивидуальных действий любого из взаимодействующих субъектов представляет собой определенный вид их индивидуальной деятельности.

Человеческая деятельность невозможна без человека, который выступает в ней в качестве субъекта – ее источника, носителя целенаправленной деятельностной активности. С общепсихологических позиций качественное отличие деятельности человека от деятельностной активности животных выражается в наличии специфических информационных механизмов (сознания), а также в особом орудийном отношении человека к среде существования, возникшем задолго до появления сознания и предопределившем появление последнего. В свою очередь, наличие сознания означает способность человека к «символическому поведению», т.е. способность людей заранее предвидеть результаты своей деятельности, планировать их и продумывать наиболее подходящие способы их достижения, иными словами, осуществлять заранее выработанные цели поведения. В результате работы сознания в человеческой деятельности возникают цели, отличные от объективных целей адаптивной активности животных. Это уже не желаемый результат усилий, предмет человеческой потребности, а идеальный образ желаемого результата, который создается сознанием, чтобы направлять физическую активность в заданном, рассчитанном направлении. В ходе умственной проработки объективная цель (предмет потребности) как бы раздваивается на саму потребность и ее логическое отображение [5. С. 285–286].

Данный философский подход достаточно наглядно демонстрирует отличие адаптивной активности животных от деятельности человека, поскольку только «люди вначале думают, а потом действуют». Сознание выступает как целевая причина человеческих действий [5. С. 299]. Именно поэтому в ходе целеполагания человек определяет не только цель своей деятельности, но и наиболее рационально подходит к выбору доступных средств и способов ее реализации, а также определяет и конкретизирует промежуточные объекты приложения собственных усилий, выступающие в качестве частных предметов его индивидуальной деятельности. Очевидно, что сочетание методов, способов и частных предметов индивидуальной деятельности субъекта определяет ее качество (характер).

Таким образом, именно цель деятельности как модель будущего результата, являясь критерием рационального отбора средств, определения способов реализации и промежуточных предметов приложения усилий, формирует характер индивидуальной деятельности субъектов.

Наиболее полно характеристики компонентного состава человеческой деятельности раскрыты в трудах ученых-психологов. Так, А.Н. Леонтьев, рассматривая психологические аспекты человеческой деятельности, связывает процесс целеполагания только с действиями (решение частных задач-целей), подчиняя при этом всю деятельность субъекта осознанному мотиву – цели, под которой он понимает вещественный или идеальный предмет деятельности [7. С. 154–157]. Однако в общепсихологическом контексте мотив (как идеальный предмет деятельности) и цель деятельности совпадают.

Данный подход к выделению цели в качестве единственного компонента человеческой деятельности, определяющего ее характер, основан на научных положениях марксистско-ленинской философии. К. Маркс, в частности, писал: «Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая, как закон, определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю» [9. С. 22].

Принимая во внимание психологическую характеристику деятельности, данную С.Л. Рубинштейном, можно выделить несколько важных моментов в исследовании элементов системы «взаимодействие субъектов»:

1. Единство деятельности обеспечивается единством ее исходного мотива и конечной цели и создается наличием больших задач.

2. Несмотря на то, что каждое отдельное действие представляет собой индивидуальный набор операций, в целом его характер определяется конечной целью деятельности, в рамках которой оно осуществляется. Иными словами, цель действия и конечная цель деятельности соотносятся друг с другом как часть и целое. Именно конечная цель деятельности через определение частных целей и постановку задач определяет средства, способы и предмет приложения усилий в каждом конкретном действии, а в каждой частной цели (задаче) раскрывается одна из ее сторон. В свою очередь, вся совокупность частных целей (задач) определяет конечную цель деятельности.

3. Целенаправленностью обладают лишь индивидуальные действия и деятельности субъектов. Поскольку любая операция – это лишь определенный способ осуществления действий [7. С. 156], качество (характер) элементов системы «взаимодействие субъектов» (соответственно и общественных отношений) формируется на двух структурных уровнях: на уровне самостоятельных индивидуальных действий (элементы-операции субъектов) и на уровне деятельностей взаимодействующих субъектов (элементы-действия субъектов).

Подводя итог сказанному, в качестве элементов соответствующих структурных уровней будем рассматривать операции и действия взаимодействующих субъектов.

Как известно, человек – существо социальное. Деятельность индивида не может осуществляться в изолированных от общественной жизни условиях. Даже само становление и существование человека как разумного существа во многом обусловлено общественным характером его деятельности: «В каких бы, однако, условиях и формах ни протекала деятельность человека, какую бы структуру она ни приобрела, ее нельзя рассматривать как изъятую из общественных отношений, из жизни общества. При всем своем своеобразии деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включенную в систему отношений общества. Вне этих отношений человеческая деятельность вообще не существует» [7. С. 141–142].

Согласованное взаимодействие индивидов в социологии именуется функционально-целевым согласием [10. С. 12], оно возникает, когда зависимость между социальными субъектами осознается, цели логичны и не противоречат друг другу, способы достижения целей воспринимаются противоположной стороной как ценностно-приемлемые и допустимые, имеет место

взаимное сочетание интересов индивидов. Именно в рамках функционально-целевого согласия определяются меры правомочного и обязанного поведения (права и обязанности) субъектов.

Становление функционально-целевого согласия начинается с предъявления к согласованию определенных притязаний сторон взаимодействия друг к другу или одной стороны к другой. Если притязания являются или (и) воспринимаются как адекватные, ценностно-приемлемые, не исключающие друг друга, стороны приходят к функциональному согласию, в противоположной ситуации – к функциональному конфликту [10. С. 12]

Сказанное позволяет утверждать, что в результате осознания притязаний друг друга субъекты на любом из структурных уровней взаимодействия, корректируя собственные цели (и как следствие – характер своей деятельности или отдельных действий), вынуждены добиваться соответствующего согласования взаимных интересов либо прекратить любые формы взаимодействия. В результате функционально-целевого согласия происходит формирование не только конечных целей взаимодействия (включающих в себя видоизмененные конечные цели каждого из субъектов) на всех структурных уровнях, но и общественного мотива взаимодействия, состоящего из видоизмененных исходных мотивов каждого из участников взаимодействия. Таким образом, видоизмененные (согласованные) цели и мотивы любого из субъектов, с одной стороны, не утрачивают своего самостоятельного значения для каждого из них, остаются лично значимыми, с другой – приобретают общественный характер, образуя в совокупности с (согласованными) целями и мотивами иных участников взаимодействия логически не противоречивые цели и мотивы общественного взаимодействия. При этом единство взаимодействия на уровне взаимообусловленных самостоятельных деятельностей субъектов обеспечивается единством их общественных мотивов и целей.

Чтобы понять сказанное, рассмотрим в качестве примера тот факт, что прокурор, адвокат и суд, реализуя каждый частные цели уголовного судопроизводства (т.е. осуществляя только свою функцию: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу), во взаимодействии достигают общих целей уголовного процесса (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод), кото-

рые и определяют уголовно-процессуальный характер их совместной деятельности.

В контексте вышеизложенного достаточно четко раскрывается механизм формирования качества (характера) общественных отношений на любом структурном уровне: в результате функционально-целевого согласия с формированием на соответствующем структурном уровне конечных общественных целей одновременно происходит формирование не только характера самостоятельных общественных действий или деятельности, но и через согласование средств, способов, частных предметов воздействия субъектов, соразмерность поведенческих актов и их взаимообусловливание происходит формирование структуры взаимодействия (совокупности соответствующих пока еще субъект-субъектных связей) данного уровня. Именно вся совокупность субъект-субъектных связей во времени и в пространстве (между согласованными «наборами» операций как отдельных действий субъектов, так и «наборами» операций действий в рамках общественной деятельности) определяет их общий характер.

Со временем, приобретая ценностное значение для общества, субъект-субъектные связи, своей совокупностью выражающие наиболее устойчивые структуры взаимодействия субъектов, получают статус общественных отношений и формализуются законодателем путем их нормативно-правового закрепления в законе.

Можно уверенно заявить о том, что конечная цель общественного взаимодействия на любом структурном уровне определяет не только характер соответствующих взаимообусловленных, согласованных и соразмерных действий, но и характер общественных отношений. В отличие от конечной цели, любая частная цель взаимодействия определяет лишь частный характер соответствующих действий и общественных отношений. Отраслевые задачи, выступая в качестве промежуточных этапов реализации отраслевой цели (как результат соотношения частных целей с определенными условиями [8. С. 15]), раскрывают характер последней.

Подводя итоги исследования характера общественных отношений с использованием системного метода, мы можем утверждать, что *характер общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования каждой отдельно взятой отрасли права, определяется только ее общей отраслевой целью и не зависит от иных компонентов взаимодействия.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Теория государства и права* / Под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1985. 480 с.
2. *Явич Л.С.* Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 287 с.
3. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Манускрипт, 1996. 312 с.
4. *Сорокин В.Д.* Метод правового регулирования: Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. 142 с.
5. *Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Мионов В.В., Момджян К.Х.* Философия: Учеб. М.: ИНФРА-М, 2006. 519 с.
6. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* (по состоянию на 20 апреля 2008 года). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. 239 с.
7. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с.
9. *Ропакон Н.И.* Категория цели: проблемы исследования. М.: Мысль, 1980. 127 с.
10. *Акулич М.М.* Функционально-целевое согласие: Становление и развитие // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 7–17.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 апреля 2009 г.